

ВЛАСТЬ БЕЗ МОЗГОВ

ВЛАДИМИР БУШИН



**ЧУЖИЕ
В КРЕМЛЕ**

ЧЕГО ОТ НИХ ЖДАТЬ?

Владимир Сергеевич Бушин
Чужие в Кремле. Чего от них ждать?
Серия «Власть без мозгов»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9312526
Владимир Бушин Чужие в Кремле. Чего от них ждать?: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-4438-0987-8

Аннотация

Перед вами очередная книга прославленного публициста В.С. Бушина, автора более трех десятков политических бестселлеров. В ней содержатся острые материалы о кремлевской власти, статьи-персоналии о Путине, Медведеве и прочих «высоких лицах».

Автор останавливается и на политике Кремля, и на его идеологии, и на своеобразном «кремлевском» видении нашего прошлого и будущего. Он утверждает, что за громкими словами кремлевских лидеров о служении России скрываются корысть и хищническое отношение к богатствам нашей страны. Такой же фальшивой является официальная кремлевская идеология – в частности, представления об истории России. Автор приводит конкретные высказывания на этот счет представителей власти и близких к ним «историков» и опровергает их фактами.

Не обходит он стороной и ошибки оппозиционных политиков в этой области. В.С. Бушин не намерен щадить никого, когда речь идет о самом существовании России.

Содержание

Вспомнить все	5
Крестный папа Владимира Путина	5
Путин на двух креслах	12
Кто сказал, что президент трус?.	15
Гений и прощельга	23
Путин и «Краткий курс»	25
Шалунишка по сравнению с Путиным	31
«Дядя, пора отчаливать!»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Бушин

Чужие в Кремле. Чего от них ждать?

© Бушин В.С., 2015

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2015

Вспомнить все

Крестный папа Владимира Путина

Еще в июне 1991 года в «Советской России» я напечатал статью «Хождение Собчака». Позже об этом реликтовом деятеле, вскоре получившем титул «знаменосца демократии», публикаций было, пожалуй, больше, чем, допустим, о Е. Гайдаре и А. Чубайсе, вместе взятых. Запомнились, например, статьи в газетах и оппозиционных, и правомерно демократических: «Хлестаковщина на Сене» («Советская Россия», 15.10.98), «Черная тень Собчака над Россией» («Новая газета», № 24'97), «Собчак как зеркало русской коррупции» («Комсомольская правда», № 26'97), «Плачет по Собчаку «Матросская тишина» («Совершенно секретно», № 2'97) и т. д.

Авторы этих статей утверждали, что Собчак – взяточник, махинатор, что, например, проживая ранее в скромной двухкомнатной квартирке на окраине Ленинграда, он, став мэром города, обтяпал в самом центре отменное гнездышко в 400 квадратных метров, устроил также уютные берложки своим родственникам, нагрывшим в Северную Пальмиру из Брянской области, из Ташкента и, кажется, даже из Читы, где 10 августа 1937 года, сразу после Дня физкультурника, в семье тихого бухгалтера родился будущий знаменосец. В справке «О ходе расследования по делу № 141674» заместитель прокурора Ленинграда Н. П. Дудин утверждал, что «суммарная рыночная стоимость жилья, незаконно полученного гр. Собчаком А. А. и его родственниками, составляет около 2 миллиардов рублей».

Справка эта была напечатана в газете «За рабочее дело», которая, по примеру известного общественного процесса над М. Горбачевым, устроила на своих страницах такой же процесс над знаменосцем демократии. Там общественный обвинитель Е. Фетисов, в частности, заявил: «Если уж говорить по-русски прямо, то Собчак – вор. Алчность его безгранична». А закончил так: «На основе всего вышеизложенного, учитывая все зло, причиненное нашей стране, нашим людям, деятельность гр. Собчака и его особую опасность для общества, требую для подсудимого смертной казни через повешение на его собственных подтяжках французского производства без права захоронения на русской земле. Казнь произвести на Дворцовой площади. На шею казненному повесить доску со словами: «Он переименовал и разорил Ленинград, превратив его в столицу нищеты и преступности».

Может быть, во всем этом есть что-то и несправедливое, но во всяком случае столь единодушной неласковости к себе от крайне левых до крайне правых не знает, пожалуй, ни один персонаж эпохи Ельцина.

Что до моей упомянутой выше давней статьи, то я в ней тоже, разумеется, утверждал, что Господь несколько обделил профессора Собчака такими бесценными человеческими качествами, как стыд и совесть, но в статье не было ни слова ни о квартирных махинациях, ни о взятках, ни о брянской теще, ни о ташкентской куме, ни о том даже, как писали другие газеты: «Собчак А.А. вылетел в Лондон и в аэропорту «Хитроу» задержан сотрудниками таможни за провоз без декларации в портфеле «дипломат» более 1 миллиона долларов». Нет, я писал о другом, я доказывал умение профессора вдохновенно декламировать о неизбывной любви к человечеству с выражением непререкаемой святости на лице.

Например, в своей книге «Хождение во власть» знаменосец уверял: «То, что прозвучало с трибуны XIX партконференции, я воспринял как призыв к гражданской мобилизации, адресованный и мне лично. И я, беспартийный (!), подал заявление с просьбой принять меня в КПСС». А я в статье писал, что это похоже на вранье, ибо конференция открылась 28 июня 1988 года, а заявление беспартийный большевик Собчак подал еще 10-го, то есть почти на

три недели раньше, движимый не столь героическим и бескорыстным порывом, на который указывает, а каким-то иным, может быть, вполне шкурным, как и раньше, когда он пролез в члены райкома комсомола.

В заявлении он умолял и божился: «Прошу принять меня в члены КПСС, потому что в эти решающее для партии и страны время хочу находиться в передовых рядах борцов за дело социализма и коммунизма. Программу КПСС изучил, признаю и обязуюсь выполнять». Прекрасно! Точно так же, как на фронте многие из нас писали перед наступлением. Но не прошло и двух лет, как свеженький борец за коммунизм, смазав профессорские пятки, бежал из партии. По выражению поэта, «бежал быстрее лани, быстрее, чем заяц от орла». Мало того, вместе с Ельциным, Яковлевым и Бурбулисом голосом пророка, страдающего диареей, принялся обильно изрекать афоризмы и пророчества такого пошиба: «Марксизм приговорен историей»... «Судьба коммунизма в России предрешена». «Компартия уйдет с политической арены» и т. п. А ведь не мальчиком вступал в партию и рвался в первые ряды ее борцов, ему шел уже шестой десяток, был второй раз женат, имел кучу детей и внуков.

* * *

При единодушной неласковости к Собчаку в прессе и в обществе, сложившейся в результате его резвой деятельности на квартирной и смежных с ней нивах, нетрудно понять его поведение, когда следователь по особо важным делам Н. Михеев стал раз за разом приглашать знаменосца всего лишь как свидетеля для дачи показаний. Ну в самом деле, представьте себе, что по первому же приглашению он направился в прокуратуру, вдруг по дороге видит на стенде «Комсомолку», а в ней статья «Собчак как зеркало русской коррупции». Как всякий на его месте, знаменосец повернулся и побегал в объятия своей супруги, тем более что она, Людмила Борисовна, имела парламентскую неприкосновенность, то есть только он, супруг, имел право иногда прикоснуться. Неудивительно, что после этого он не являлся к следователю еще, допустим, на пять-шесть приглашений. Но вот снова все-таки решился, как вдруг в телевизионном обзоре печати показывают свеженький номер «Совершенно секретно», а там аршинными буквами – «Плачет по Собчаку «Матросская тишина». Конечно, он опять передумал.

И так аж до тринадцатого приглашения, когда следователю не оставалось ничего другого, как прибегнуть к принудительному приводу. Но тут раздался крик неприкасаемой супруги: «У знаменосца инфаркт! Демократия в опасности!» И страдалец тут же повалился на рядом стоявший стол, испустил как бы предсмертный вопль, а потом замер и даже великим усилием воли сумел побледнеть и выдавить на лбу холодный пот... Вскоре почти бездыханного знаменосца везут на аэродром, грузят полуживого в таинственный двухместный самолет, добытый, по слухам, для этого Ростроповичем и Вишневецкой в Финляндии, и тело Собчака, тщательно оберегаемое верным Путиным, совершает легендарный беспосадочный перелет по маршруту Ленинград – Париж. Это произошло 7 ноября 1997 года, в день 80-летия Великой Октябрьской революции. Уж как порадовал профессор всех избавлением от своего присутствия на русской земле именно в этот праздничный день.

Однако в Париже просидел Собчак, увы, всего лишь годика полтора. А как только директором ФСБ, потом и секретарем Совбеза стал В. Путин, доктор Анатолий тотчас примчался обратно, надеясь, что Путин, поскольку он был его заместителем в правительстве Ленинграда да еще возглавлял избирательный штаб при попытке знаменосца второй раз пролезть в мэры города, не оставит теперь своими милостями. Как знать. Но дело сейчас не в этом.

Вы ни за что не догадаетесь, читатель, чем эти полтора года горького изгнания занимался Собчак в Париже. Оказывается, перебиваясь с кваса на устриц, терзаясь разлукой

с неприкасаемой женой-депутаткой, он все это время писал книгу! О чем? Может быть, вы думаете, что о своих великих государственных деяниях? или о встрече с Ельциным? о дружбе с Евтушенко? о контактах с Новодворской?.. Ничуть не бывало! Он писал книгу о Сталине!.. Уму непостижимо!.. Это после стольких-то книг, статей, фильмов о Сталине в нынешнюю пору. Да еще после того, как столь достослезной оказалась вскоре участь многих авторов этих произведений.

В самом деле, ведь не мог ученый профессор не знать, например, что еще в конце 70-х годов поэт Борис Слуцкий написал инфекционный цикл стихов о Сталине, в том числе подлый стишок о тосте вождя за здоровье русского народа, – и вскоре совсем еще не в дряхлом возрасте Бог его прибрал. Булат Окуджава, которому Сталин даже снился в страшных снах, написал о нем: «Меленький, немывтый и рябой». И что же? «Приют певца угрюм и тесен, и на устах его печать». Несколько лет тому назад на американские деньги был создан кошмарный фильм о Сталине «Монстр». В этом принимали участие известный Евгений Габрилович и безвестный Александр Новогрудский, увы, и они уже не украшают наше общество. Самым высокопоставленным и беспардонным сталиноведом был у нас в эти годы генерал-философ Волкогонов, любимец Ельцина. Накатал о Сталине четыре тома первосортного вздора. И что? Господь незамедлительно и его призвал для объяснения. Алесь Адамович напечатал в «Дружбе народов» апоплексическую повесть, в которой уверял, что Сталин был агентом царской охраны. Недолго пришлось ждать: смерть сразила его прямо в суде, в котором он отстаивал свои сталинофобские убеждения. На этой же ниве отменно потрудились Лев Разгон, признавшийся даже, что в день смерти Сталина устроил на радостях попойку. Совсем недавно и он помахал нам синим платочком. Рой Медведев сочинил тщедушную книжонку «Семья тирана», а потом – «Они окружали Сталина», и где теперь этот Рой? Кто видел мыслителя в последний раз? Эдвард Радзинский выпустил здоровенный том «Сталин», на страницах которого самозабвенно состязаются убожество ума, невежество и низость души. И теперь у него такой же затравленный вид, как у несчастного Салмана Рушди. Антонов-Овсеенко, кажется, всех превзошел по тупоумию своих антисталинских писаний. Говорят, теперь в каком-то закрытом учреждении он руководит кружком по художественному вышиванию.

* * *

И вот на таком-то жутком фоне доктор Собчак сел на Монмартре за свою книгу! Я решил, что там, в Париже, в каких-то библиотеках да архивах ему удалось раскопать уж такие потрясающие материалы, такие сногшибательные сведения, что за публикацию их можно рискнуть и с Радзинским облобызаться (разумеется, с последующей дезинфекцией). С великим ожиданием я начал читать.

И прочитал. И что же увидел? Да ведь ни одного нового факта, ни единой свежей мысли, ни малейшей претензии на самостоятельность подхода, на свежесть аргументации. Автор просто обобрал почти всех помянутых выше мыслителей, сгреб их философско-исторические побрехушки в кучу и сварил, подобно Хлестакову, «суп в кастрюльке прямо из Парижа».

Вот вам один из примеров исторической масштабности, умственного уровня и творческой самобытности антисталинизма Собчака. Он без конца гундосит, что Сталин был маленького роста и, в отличие, допустим, от Наполеона или Суворова, Пушкина или Лермонтова, ужасно стыдился этого. «На групповых фотографиях, – сообщает ученый, – заметно стремление Сталина занять такое место, чтобы выглядеть выше окружающих».

Ну правильно. Всегда, понимаешь, усаживался в первом ряду. Как будто он, генсек или верховный главнокомандующий, не мог пристроиться где-нибудь в пятом-шестом сбоку, а место в первом уступить Собчаку рядом с Буденным. На Тегеранской и Ялтинской конфе-

ренциях он, надо полагать, говорил Рузвельту и Черчиллю: «Как хотите, господа, а я в кресло подложу подушечку». Ай-яй-яй, профессор, ведь это плагиат. Еще когда, как мы видели, то же самое гораздо поэтичнее, под гитару, гундосил покойный Окуджава, как, впрочем, почти все мыслители, свихнувшиеся на ненависти к Сталину.

Особого внимания заслуживает здесь покойный генерал Волкогонов, сказавший о нем в своей, теперь уже сданной в утильсырье книге «Триумф и трагедия» (не путать с «Трагедией и триумфом» Черчилля!): «Физический и нравственный пигмей!» Дело в том, что именно в этой утилькнижке славного генерала, вкушающего ныне вечное блаженство, в первой ее части на вклейке между страницами 64 и 65 помещена карта из следственного дела Сталина, заполненная в 1908 году в бакинской тюрьме. Там среди других примет заключенного, естественно, указан и рост: «174 см». Нормальный для мужчины средний рост. Но генерал, доктор аж двух наук, смотрел в собственную книгу и видел собственную фигу. К слову сказать, рост Окуджавы, по данным поликлиники Литфонда, был 171 сантиметр.

Нечто подобное фигуре видел и одноразовый доктор Собчак и продолжал дудеть в ту же дуду: «Придворные фотографии обязаны были снимать вождя только под определенным ракурсом, чтобы был незаметен его маленький рост». Вот так! Чувствуете все то же хлестаковское вдохновение, рождающее фантазии насчет супчика? «Откроешь крышку – пар, которому подобного нельзя отыскать в природе!..» Воистину так. Во-первых, кто они, эти придворные фотографии? У Гитлера, например, был такой фотограф – Генрих Гофман. А у Сталина? Молчит дядя. Во-вторых, Сталина снимали в самых разных ситуациях множество самых разных фотографов, в том числе иностранных, а ведь всем не прикажешь делать это «под определенным ракурсом». Но главное, в-третьих, тюремные фотографии, как известно, не отличаются любовью к разнообразию, они знают только два ракурса – анфас да профиль, и тюремщиков трудно заподозрить в том, что они уже в 1908 году заискивали перед заключенным Джугашвили и прибавляли ему рост. Так что честному ученому надо бы признать: 174 сантиметра.

Фотографов с обязательными приукрашивающими ракурсами Анатолий тоже не сам изобрел, а стянул у Роя Медведева, и без того очень небогатого. Тот в своей книге «Семья тирана», являющейся не чем иным, как свидетельством о бедности, уверял: «Не только художники, но и фотографии убирали все оспины с лица Сталина и увеличивали на несколько сантиметров его лоб». Надо полагать, на сей счет было специальное указание Политбюро, его нарушителям, конечно же, грозил расстрел. Хоть задумался бы о том, что у самого лоб – как сковорода. И что? Чем порадовал Родину за долгую жизнь?

Хотя как автор книги о Сталине профессор Собчак в целом вполне заслуживает той характеристики, которую высказал в свое время общественный обвинитель Е. Фетисов («Уж если говорить по-русски прямо...»), но в данном конкретном случае надо признать, что он не просто стянул побрехушку о фотографах, но и развил ее дальше. Такой же пример творческой клептомании дает он и в некоторых других случаях. Так, не просто долдонит о маленьком росте Сталина, а показывает конкретно, к чему это вело: «На трибуне Мавзолея ему подставляли специальную скамеечку, чтобы выглядел выше и внушительней. Подставляли скамеечку и при его выступлениях на съездах и совещаниях». Интересно, где сейчас эта историческая скамеечка? Вот разыскать бы! Надо думать, неплохие деньги можно получить за нее на аукционе «Сотби».

* * *

«Сталинские сапоги, – продолжает Собчак творчески развивать идеи своих обворованных им предшественников, – тоже были необычными, с очень высокими каблуками, чтобы поддержать иллюзию более рослого человека». Это сперто из книги Радзинского, который по

причине собственного скромного роста (по данным той же поликлиники Литфонда – 167 см) сам ходит на таких каблуках. Это я частенько вижу из окна своей дачи.

И опять, и опять все в том же воровском стиле: «Маленький, тщедушный, какой-то ущербный, похожий на воришку, ожидающего кары»... Право, не всякий выдержит такой напор. Иной скажет: «Черт с тобой, согласен: маленький, тщедушный, толстый. Только отвяжись Христа ради!» А ведь с таким напором он всюду и лез – и в доктора наук, и в партию, и в депутаты, и в мэры.

Здесь наш беспристрастный рассказ о поразительной книге, написанной Собчаком в Париже, мы вынуждены прервать отступлением о его столь же замечательных делах в паре с очаровательной супругой в Москве. Сделать это тем более необходимо, что и то и другое – в одном ключе, на одном морально-психологическом уровне и является нечто целое.

Известный журналист Александр Минкин – один из самых неутомимых и бессердечных истязателей бедного Собчака. Так, в «Новой газете» А. Минкин напечатал о Собчаке неласковую статью «Хворь», где, в частности, привел каким-то образом перехваченный «типичный собчаковско-чубайсовский разговор», имевший место 2 октября 1997 года, когда Чубайс был, черт его упомнит, какой-то шишкой в правительстве. Вот примерный фрагмент разговора.

«Собчак: Здравствуйте, дорогой Анатолий Борисович! Как здоровьице? Как супруга?

Как детишки? Знаете, дорогой Анатолий Борисович, в московской прессе продолжают попытки дискредитации моей личности, известной вам своей безупречностью.

Представьте себе, враги демократии предлагают меня арестовать! Конечно, я сейчас беззащитный пенсионер, но все-таки продолжаю оставаться мужем нардепки Нарусовой.

Чубайс: Не беспокойтесь, Анатолий Александрович. Ситуация под контролем. Железно! Я имел на тему вашего ареста разговор с Юмашевым, главой администрации президента. Он заверил меня, что без его ведома и без ведома Бориса Николаевича никто не посмеет отправить на нары мужа Нарусовой без жены.

Собчак: Дорогой Анатолий Борисович, что значит «ситуация под контролем»? Вот и в Чечне у нас все было «под контролем», и в экономике «под контролем», и в обороне «под контролем», и в приватизации. Не получится ли со мной, как в Чечне? Не продадут ли меня за 3 процента истинной стоимости, как «Уралмаш»?.. Ведь газеты пишут же – арестовать! Министр внутренних дел Куликов заявляет на пресс-конференции: «Вот-вот схватим голубчика». Уже, мол, и наручники подобрали по размеру.

Чубайс. Перестаньте паниковать, Собчак! Повторяю, на нары вас без жены не отправят! Железно! Я сегодня встречаюсь с Юмашевым. Первый вопрос, который мы будем обсуждать, это вопрос о вашем аресте.

Собчак: Спасибо, дорогой Анатолий Борисович. Уж такое спасибо!.. С Эйфелеву башню! Я, может быть, скоро поеду во Францию. Что вам привезти? У вашей жены ножка какого размера? Тридцать девятый? Прекрасно! А, извините за выражение, бюстик? Пятый? Тоже завидный! Вы и сами то и дело по заграницам, но у вас же нет времени там по магазинам шастать, а я – вольный пенсионер!.. Из прошлой поездки во Францию я привез своей Людочке две дюжины бюстгальтеров. Чудо! Знаете какие? Вы не поверите – на меху! Ах, французы! Что за искусники! Но это не главное, почему я вам звоню. Ведь мы же с Людочкой всегда в первую очередь думаем о любимой родине, о нашей цветущей демократии. Главное – в последнее время нас очень настораживает активность Рохлина.

Он фактически призывает к неконституционным действиям по смене власти, которой мы с вами не можем нарадоваться. Совершенно необходимо возбудить против него уголовное дело. Засудить надо смутьяна!

Чубайс: Но он же депутат, дело не имеет перспективы. А надо бы, надо! Ух, как надо.

Но подумаем еще. Может быть, найдем другой вариант. Сказал же президент: «Мы смахнем Рохлина!»

Собчак: Конечно, надо! Чтобы другие задумались».

* * *

Примерно такой был разговорчик. После его публикации, а также после того, как А. Минкин ярко осветил известное «дело писателей-хапуг», прозаик Чубайс и поэт Бойко, оба русскоязычные, подали на журналиста в суд: он, дескать, лишил нас чести и надругался над нашим достоинством. Суд тщательно искал их честь, старался нащупать их достоинство, но, увы, не обнаружил. К тому же Чубайс клятвенно обещал президенту, что 95 % гонорара-взятки отдаст детям-сиротам, но, по обыкновению, обманул и обожаемого президента, и бедных сирот. Словом, в суде истцы получили полный отлуп.

А тем временем Собчак, как видно, не поверив все-таки, что ситуация под контролем и что его не могут продать за 3 процента подлинной стоимости, рванул в Париж писать великую книгу о Сталине. Там он узнал, что в отношении генерала Рохлина, которого так жаждал засудить, нашли более эффективное средство, чтобы другие задумались.

И вот появилась новая статья А. Минкина.

Раздается у него телефонный звонок:

– Это депутат Госдумы Нарусова Людмила Борисовна, 1950-х годов рождения. Вы называете моего мужа, бедного пенсионера Собчака, преступником. Предлагаю вам явиться и представить документы.

Минкин положил трубку.

Через месяц опять звонок:

– Это Нарусова, 1950-х годов рождения, жена бедного пенсионера Собчака, получающего пенсию 480 рублей. Я член Комитета Думы по делам женщин и семьи. К нам поступило заявление, что вы похитили ребенка. (Тут следует пояснить. Дело в том, что у Минкина в это время произошла семейная драма. Он судился с бывшей женой из-за ребенка, и пока суд да дело, ребенка взял к себе. – В. Б.). Мне поручено разобраться. Давайте встретимся в китайском ресторане «Ли Ли Вонг». Вы любите китайскую кухню? Я обожаю рагу из собачатины.

Минкин – калач тертый. Он позвонил Ли Ли Вонгу и спросил, сколько у него стоит обед. Оказалось, сто долларов с рыла. О-го-го. У журналиста таких денег нет, а обедать за счет жены бедного пенсионера, получающего в месяц 480 рублей, то есть примерно столько долларов, сколько принято в этом ресторане давать гардеробщику, он не пожелал. Есть основание полагать, что было у него при этом еще и некоторое опасение. Помните «Моцарта и Сальери»? – «Последний дар моей Изоры. Переходи сегодня в чашу дружбы». Или в собачье рагу.

Как бы то ни было, а Минкин позвонил жене пенсионера и сказал, что лучше встретиться в Думе.

– Ах, как жаль, как жаль!.. Отцвели уж давно хризантемы в саду. Хорошо. Жду вас в кабинете номер 1510. Мы поговорим по душам.

Минкин направил стопы в Думу, надеясь побеседовать наедине с сильно очаровательной женщиной, известной в стране под именем Дама в тюрбане, и что он видит! «Прихожу, – говорит, – а там, кроме Нарусовой, ее муж по фамилии Собчак».

– Как рад вас видеть! Как счастлив познакомиться! – воскликнул носитель этой фамилии. – Вы – большой талант! Знаменитость! Хочется сказать о вас словами Ленина о Толстом: «Какой матерый человечище! Кого рядом с ним можно поставить в Европе? Некого!»

Словом, идет примерно такого рода светский разговор, как я представляю. «И вдруг, – пишет Минкин, – Нарусова говорит – поступила жалоба, что вы похитили ребенка с целью

удовлетворения своих извращенных...» Тут я впервые в жизни почувствовал, – продолжает журналист, – что у меня есть государственная граница и что ее перешел враг». Как он при этом сумел удержаться от того, чтобы тут же не превратить их обоих в собачье рагу, я не знаю.

Он даже нашел в себе силы спросить нардепку, откуда она это взяла. Нардепка ответила, не моргнув зеленым змеиным глазом:

– Это сообщила мне председатель Комитета женщин Алевтина Викторовна Апарина, коммунистка. Она и поручила мне разобраться в вашем деле. Вы же знаете, коммунисты не лгут. Они любят повторять слова Горького: «Ложь – религия рабов и хозяев». У Апариной на вас целое досье.

Будучи рьяным антикоммунистом, Минкин, возможно, поверил, что все исходит от Апариной. Потому и не устроил рагу из супругов. И беседа мирно продолжалась, тем более что за всем этим еще и стояла судьба сына. В ходе душевной беседы муж Нарусовой, между прочим, обронил, что «когда-то подобрал оставшегося без работы бывшего Штирлица». И вот бывший безработный Володя «рос, рос и вырос до главы правительства». «Очевидно, – замечает журналист, – я должен был хорошенько понять, что имею дело не просто с пенсионером, а с крестным отцом г-на Путина».

Несмотря на весь антикоммунизм, у Минкина хватило здравого рассудка на то, чтобы пожелать встретиться и поговорить с А.В. Апариной. Жена Собчака сделала все, что было в ее силах, чтобы помешать встрече. Но она все-таки состоялась. Алевтина Викторовна с присущим коммунистам уважением к ясности сказала Минкину:

– Никакого поручения Нарусовой относительно вас я никогда не давала. С матерью ребенка никогда не встречалась. Никакого досье на вас у нас не было и нет. Ни о каких грязных намерениях относительно мальчика ни от кого никогда не слышала и, естественно, никому не могла говорить.

На всякий случай Минкин еще и позвонил бывшей жене, спросил. Та ответила:

– Какой бред! Ничего подобного никогда никому не писала, не говорила и не могла сказать!

После этого А. Минкин направил в прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела против Нарусовой Л.Б. и Собчака А.А. за шантаж, клевету и оскорбление.

Я с Минкиным не знаком, ни разу даже не видел его, люди мы разные: я русский коммунист, он, как почти все его соплеменники, которых я знаю, антисоветчик. У нас нет и, видимо, не может быть общих друзей, но у нас есть общие враги. Мы все-таки оба по эту сторону госграницы, которую, как он пишет, перешел враг.

* * *

Вы хоть теперь-то поняли, товарищ Путин, кто был вашим учителем в Ленинградском университете, с кем долгие годы якшались, кого, возглавляя его избирательный штаб, изо всех сил стремились посадить второй раз в кресло мэра Ленинграда, и кто, афишируя свою близость с вами, нахваливал вас: «Путин учился у меня в группе. Привлекает его молодость, образованность. Он – человек абсолютно демократических убеждений!»

Но надо полагать, вы знаете его лучше, чем многие. Поэтому советую вам покаяться за свою прошлую близость с этой парочкой и рассказать о ней то, чего люди еще не знают. Это будет достойно русского офицера и православного человека – откреститься от исчадий ада. И на другой же день ваш рейтинг подскочит до 97 процентов.

1999 г.

Путин на двух креслах

«Всенародно избранный» президент России Ельцин посадил Владимира Путина на два высоких кресла: сперва сделал его директором ФСБ, потом – секретарем Совета безопасности. Конечно, такой кадровый дуэт несколько озадачивал: неужто не осталось других мудрецов, всеми печенками преданных любимому президенту? А Жириновский? А Боровой? А Новодворская? Наконец, Митрофанов? Неужто никто из них не мог сравниться с Путиным по мощи интеллекта, любви к президенту и расторопности? Тем более что с самого начала он показал себя довольно странно. Например, в тот самый день 24 марта, когда Ельцин посадил его еще на одно высокое кресло, он дал несколько пространных интервью. Откуда в такой ответственный момент нашлось у вас, товарищ Путин, столько свободного времени, чтобы точить лясы? Работать же надо! Или вам уж так не терпелось покрасоваться на телеэкранах? А ведь надо бы знать, что в иных царствах-государствах лица, занимающие подобные посты, не только предпочитают держаться в тени. Больше того, кое-где ни один человек, кроме высших руководителей государства, даже не знает, кто именно эти лица. А тут нате вам – гласность!

Из этих нескольких интервью заслуживает внимания беседа с сотрудницей НТВ Светланой Сорокиной. Кто такая Сорокина? Настоящий агент влияния, провокатор, под маской телевизионной фефелы работающая против правительства, членом коего наш друг Путин состоит. И тем не менее он охотно помчался в столь ответственный день именно на этот канал телевидения для душевной беседы именно с этой фефелой.

Сорокина, разумеется, и в этой беседе показала свое провокаторское нутро. Она сказала, например, что вот, мол, в «Таймс» и еще где-то появилась информация (употребила именно это слово) о том, что один из высших членов нынешнего правительства (она, конечно, назвала его) в свое время получил от Саддама Хусейна взятку в размере 780 тысяч долларов за поставку Ираку оружия. И спросила с милой улыбкой: «Что вы можете сказать об этой информации?»

Если Путин профессионал, то должен понимать, что сама фефела никаких «Таймсов», конечно же, ни при какой погоде не читает. Читают другие. И они подсунили ей эту «информацию», дав задание в непринужденной беседе с высокопоставленным чиновником распространить ее на всю страну, опорочить члена правительства, а заодно и прощупать собеседничка.

И что же? Вместо того чтобы, как требовал его служебный долг, решительно пресечь антиправительственную провокацию, сказать, что и говорить об этом не желает, и посоветовать мадам не заниматься грязным делом, – вместо всего это мусье Путин подхватил словцо «информация» и с ответной улыбкой на устах попытался клевету на правительство обратить в игривую шуточку-прибауточку. Естественно, что улыбчивость собеседника прибавила наглости собеседнице, и она прет дальше: «А не обратиться ли вам в эти газеты? Не произвести ли расследование насчет взяточничества в правительстве?» И опять вместо отпора получает галантную улыбку: «Хорошо. Я подумаю». В сущности, директор-секретарь сыграл в этой беседе роль пособника Сорокиной. Иначе говоря, она работала гораздо профессиональнее, чем он. Да о чем говорить? Перед лицом наглой клеветы Путин не проявил даже самого элементарного чувства товарищества. Кто после этого пойдет с ним в разведку? Как Горбачев, когда Собчаки поносили Рыжкова, Лигачева и других.

* * *

Еще более тягостное впечатление оставило участие Путина в «деле Скуратова». Ну то, что здесь играл важную роль С. Степашин, никого не удивило: еще со времен чеченской войны он показал себя человеком, способным ради Ельцина на все. Так, получив в Дагестане известие об убийстве генерала Рохлина, умного и смелого противника Ельцина, он, не зная всех обстоятельств дела, тотчас объявил: «Убийство на бытовой почве». Получив известие об убийстве Г. Старовойтовой, немедленно просветил человечество: «Политическое убийство!» И тут же выразил твердую уверенность, что злодеяние будет раскрыто. Одна лишь эта уверенность изобличала пустозвона. Действительно, если теперь уже за долгие годы до сих пор не было раскрыто ни одного громкого убийства, то лишь в пустой голове могла родиться уверенность, что вот это убийство уж непременно я раскрою. С другой стороны, если у тебя есть в силу не известных нам причин такая уверенность, то ведь на всякий случай совершенно не обязательно оглашать ее перед всем народом. Он даже этого не соображает! Как говорится, не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати.

Да, Степашин, защитивший диссертацию «Руководящая роль КПСС в пожарном деле», давно уже никого ничем не удивит. Но вас-то, с вашим 17-летним стажем работы в КГБ, как угораздило вляпаться в «дело Скуратова», едва ли не самое грязное и лживое за всю историю ельцинизма! Ну где тот идиот, который поверит вам, что какой-то безвестный заместитель районного прокурора Вячеслав Росинский возбудил дело против генерального прокурора, да еще в 2 часа ночи! Да почему среди ночи, а не днем? Оказывается, как вечером 5 апреля передало телевидение, этого Росинского среди ночи вызвали в администрацию президента и там состряпали этот иск. Это похоже на союз проститутки с гангстером. Но все равно дело считается возбужденным с того момента, как исковое заявление поступило в соответствующую инстанцию и принято к производству. Как это могло произойти в 2 часа ночи? Где та судебная инстанция, которая работает круглые сутки?

Но вот опять появились оба на телеэкране, и мы слышим: «Самая первичная оценка специалистами известной пленки показывает, что она подлинная». Прекрасно! Но, во-первых, никто и не спорит о самой пленке. Вполне возможно, что подлинная, а не копия. Вопрос же в том, кто на ней изображен. Занимая такой пост, профессионал Путин не умеет четко выражать свои мысли. Во-вторых, «самая первичная оценка» – это не аргумент, она может быть ошибочной. Здесь необходима и вторичная, и пятикратная, а то и десятикратная оценка. Впрочем, он тут же сам себя опровергает: «...пленка подлинная», но – «это требует еще подтверждения». Вот именно! Требуется. Но немедленно и это опровержение опровергается: «...требуется подтверждения, хотя никаких сомнений нет». Вот те на! Вертится, как грешник на сковороде! А ведь как профессионал должен бы понимать, что тут речь должна идти не о сомнениях или впечатлениях, а о фактах. Но их-то и нет. Разве можно считать доказательным фактом бульварную публикацию в бульварном «Московском комсомольце» – беседу с девицей в темных очках и с подбитой будкой? Или – полночный перепуганный лепет Росинского?

На выручку вам бросился несчастный горемыка Якушкин: «У президента нет оснований не доверять Московской прокуратуре». Во-первых, при чем здесь вся Московская прокуратура? Ведь иск против Скуратова подал только один из сотрудников, поднятый по тревоге. Во-вторых, а какие у президента основания не доверять Генеральной прокуратуре, ни один из сотрудников которой никакого иска не подавал? Наконец, какие у него основания не доверять лично Скуратову, которого ведь он сам выбрал, предложил и утвердил в должности Генерального? А если основания есть, то в каком же свете он теперь предстает перед народом? Все помнят, как он ликовал, когда удалось протащить Степанкова на должность Генерального: «Теперь у нас наш прокурор! Демократический! Реформаторский!» Но скоро он

оказался не к месту. Появился Казанник. Уж в нем-то Ельцин должен был души не чаять: ведь это он, как в очереди за пивом, уступил ему свое место в президиуме Верховного Совета, куда махровый партийный демагог на выборах не прошел. Но Казанник, видя самодурство и невежество отца Отечества, тоже скоро удалился. Где-то разыскали Ильюшенко. Трижды пытался Ельцин протащить его на пост Генерального. Не удалось! Так и остался и. о. Но как Ильюшенко ни лакействовал, как ни бросался на амбразуры, обороняя президента, дело все-таки кончилось для него нарами в Бутырках, двумя годами в перенаселенной камере и приобретенной там чахоткой. И вот, наконец, Скуратов, пятый прокурор ельцинской эпохи, и опять то же самое: аморальная личность, уголовное дело, отстранить! Что ж получается? Выходит, что отец народа, как олух царя небесного, ничего не понимает в людях: кого ни назначит, все негодяи и мерзавцы.

В том явлении вместе со Степашиным народу, о котором упоминалось, вы очень чувствительно и трогательно говорили о том, что моральный уровень Генерального прокурора должен быть высок. Золотые слова! Но вы же не станете отрицать, что моральный уровень отца народа должен быть еще выше, ну просто должен уходить за облака. Однако что же мы видели?

На каком уровне была мораль отца народа, когда он до того натрескался сорокаградусной, что не смог продрать глаза и выйти из самолета для заранее запланированной встречи с премьер-министром Ирландии? За Скуратовым ничего подобного не числилось.

Что можно сказать о моральном уровне отца народа, когда он опять же так налил шары, что на аэродроме в Бостоне, выйдя из самолета, стал мочиться на глазах потрясенного человечества? Ведь Скуратов в этом не уличен.

Достигал ли моральный уровень отца народа заоблачных высот, когда он изрыгал: «Как я сказал, так и будет!» Или: «Отстранить меня от власти может только Господь Бог!» Или: «Разогнать эту Думу к чертовой матери!» Или: «Мы сметем Рохлина!» И тому подобное.

А что касается проказ по женской линии, то Александр Коржаков, одиннадцать лет бывший охранником и постельничим Ельцина, заявил в «Независимой газете» в связи с «делом Скуратова»: «Лучше Борису Николаевичу не трогать эту тему. Опасно!» Это дает основания задать и такой вопрос: «Имеет ли моральное право похотливый павиан, даже если он отец народа, осуждать обыкновенную мартышку?»

Я уж не говорю о моральном уровне отца народа, который он показал всему миру, когда расстреливал Парламент страны или развязал чеченскую войну, – об этом сказано много.

* * *

Каков же вывод? А он очевиден. За время своего пребывания на двух высоких и ответственных должностях вам, ваше степенство, не удалось завоевать доверия и расположения народа хотя бы в пределах Садового кольца. А теперь, когда 5 апреля у приемной ФСБ на Кузнецком мосту, то есть у вас под носом, еще и рванул взрыв, вы стали фигурой просто комической. Ведь уже был такой взрыв на том же месте за несколько месяцев до этого. А вы со своим дружком Степашиным продолжали хлопать ушами. Вам, бездельникам, этого было мало! Мало вам и 60-ти сослуживцев, сгоревших в Самаре.

Вам бы вот Скуратова на бабе поймать – не было для вас дела важнее и увлекательнее.

1999 г.

Кто сказал, что президент трус?

Выступая на заседании Думы, депутат от КПРФ Виктор Тюлькин обозвал президента трусом. Нет, нет, если точно, то не обозвал, а выразился достаточно деликатно: «президент играет роль труса». Играет! Должны же депутаты соображать, что это иносказание, аллегория.

Но все-таки Грызлов, Слиска, Жириновский и другие пламенные путинисты вздумали наказать депутата Тюлькина, невзирая в данном случае даже на то, что он ленинградец, земляк их обожаемого босса. Сперва предложили отправить Тюлькина в наручниках и с кляпом во рту на две недели в вытрезвитель. Наручники у Слиски в ридикюле нашлись, народный заботник Исаев из газет с текстом закона № 122 – навик! школа! – изготовил отличный кляп. Но тут кто-то сказал, что вытрезвители в процессе демократических реформ ликвидированы как пережиток, как символ сталинизма и переоборудованы под квартиры для депутатов фракции ЛДПР. И тогда Тюлькина на месяц лишили слова в Думе. Вот уж и не знаю точно, то ли на трибуну запрещено ему подниматься с речами, то ли даже и в буфете обязан он молчать, а имеет право, допустим, после яичницы со стаканом пива только блаженно крякнуть.

Но я бы лично и в Думе надел на него смирительную рубашку, наручники, вставил бы кляп и запретил крякать. В самом деле, да неужто государственный муж не понимает, что сомнительные аллегории в отношении президента недопустимы, что даже слова «президент» и «трус» в любой их комбинации непозволительно ставить в одной фразе, даже на одной странице. Ах, Виктор Аркадьевич, как же не учитывать подобные вещи! Только слепой может не видеть, только тупой не понимать, что президент наш герой, рыцарь, богатырь. Это можно было уразуметь с первых дней его правления.

Вспомните, подумайте. На его месте какой-нибудь мямля, став президентом, под напором темных сил ограбленного народа первым делом в страхе перед гневом соотечественников отдал бы под суд кровавую образину из Свердловска. А он? И не дрогнул. Смело пошел против народа и не только грудью своей закрыл образину, но еще и Указом № 1 обеспечил ему и его родственникам, включая внуков, пожизненную неподсудность, неприкасаемость и обеспечил их резиденциями, дачами, машинами, охраной, если бы мог, даровал бы всему их кагалу даже бессмертие. И на все это он ежегодно и аккуратно выкладывает полтора миллиона долларов. (Правда, по рассеянности не из своего кармана, а из нашего.)

Разве вы, Виктор Аркадьевич, способны были бы на такой безоглядно отчаянный и бескорыстный жест? Да ни за что! Вы послушно выполнили бы волю серых народных масс. Вы упекли бы образину в каталажку, а родичей выслали бы на Мадагаскар.

А как Путин поступил с Черномырдиным, которого даже нынешний американский президент всесветно объявил взяточником, над которым хохотала вся Европа, Америка и Африка, когда он вернул французским гобсекам 400 миллионов долларов царских долгов позапрошлого века? Этого балаганного шута, которому как раз заведовать бы вытрезвителем (конечно, после отбытия срока с конфискацией всего наворованного имущества), он, ничего не боясь, упрятал, скрыл от народа: направил Чрезвычайным и Полномочным послом на Украину, в республику, отношения с которой для нас важнее, чем с Америкой. Незаменимый, видите ли, дипломат выискался. Разглядеть в вороватом хмыре нового Чичерина, а тон князя Горчакова наших дней, – разве это не прозорливость ума, разве не душевная отвага? Такое назначение по смелости можно сопоставить разве что только с поступком патриарха Алексия II, в свое время назвавшего Ельцина не как-нибудь, а Владимиром Святым, Владимиром Красное Солнышко новой России. Или с откровением Марка Захарова, уподобившего писания этого «солнышка» романам Льва Толстого. Путин – из этой плеяды храбрецов.

Столь же бесстрашно укрыл президент и Павла Бородина, на которого в США в виде прикидки разок уже надевали наручники и приковывали к тюремной койке. Его Путин отправил на кормление и для сохранности в Белоруссию. Помните, как он лез в мэры Москвы? «Да я! Да мы!..» Но оказался в спасительном Минске.

* * *

Перед поездкой в Китай беседовал Путин с журналистами. Они спросили: «Что вы считаете основным, главным, определяющим в деятельности политика?» Он, не моргнув глазом, ответил: «Главное, основополагающее – не врать!» Так и сказал: не следовать правде, не признавать ошибки, а именно не врать. Ах, как красиво!

Но Боже милостивый, какая нужна еще и безумная отвага, чтобы на весь мир объявить это! Ведь все годы, что мы его видим и слышим (кажется, уже лет восемь), он только и делает, что напропалую врет как прямо, так и путем умолчаний, – и в мелочах, и в частностях, и в большом.

Вспомните хотя бы, что он сказал, когда чеченцы вторглись в Дагестан? «Они там бегают, как зайцы, но мы их быстро загоним куда надо». И куда загнал? В старинный Московский манеж и там всех зайцев до единого живьем зажарил. Правда, после этого зайцам удалось растерзать президента Кадырова, а позже кто-то устроил кровавое побоище в Беслане. Конечно, тут больше хвастовства и незнания дела, чем чистого вранья, но бесспорно то, что слабый духом человек не назвал бы чеченцев зайцами, не посмел бы.

А заметили вы, что Путин очень любит побалакать о прозрачности. Власть, политика, принимаемые решения – все, говорит, должно быть абсолютно прозрачно. Ну как детская слеза, как речь того самого Черномырдина. И однажды, когда посадили в кутузку Гусинского, а президент был в Испании, его журналисты спрашивают, как, мол, и что. Он мог послать их ко всем чертям, не президентское, мол, это дело – сажать в тюрьму, но перед лицом цивилизованного сообщества опять не дрогнул и ответил так: «Я не могу связаться с Генеральным прокурором».

Ну на кого это было рассчитано? Если уж прокурор, допустим, наклюкался до положения риз и лыка не вяжет, то ведь у него, как во всем мире, поди, полдюжины осведомленных замов, и это все знают. Где же прозрачность? Ее нет, но президента это не испугало, он смелый.

Нельзя забыть и такое: перед упомянутой поездкой в Китай взял и подарил китайцам 302 квадратных километра на Амуре. А с кем посоветовался? Кого хотя бы заранее известил? Думу? правительство? органы власти края? местное население? Три адмирала шлют ему открытое письмо: «Кто вам дал право? Как вы смеете? Это нарушение Конституции! Это предательство!» А он? Наплевал он самым героическим образом с Ивана Великого на всех, включая трех адмиралов, и поступил так, словно это не земля, оставленная нам предками, политая их потом и кровью, а его родовое поместье. Вот это прозрачность! Перед ней бледнеет мрак, под покровом которого Хрущев, потом Горбачев и Ельцин отдали Украине жемчужину Российской короны – Крым, опять же неоднократно омытый кровью наших дедов и отцов, а позже опять Горбачев, Ельцин и приبلудный шельмец Шеварднадзе подарили Америке кусок шельфа Берингова моря размером с Францию, богатейший ископаемыми и рыбой? Хруща-мазницу и кацо иностранных дел понять еще можно, но ведь эти-то все трое – русские. И теперь жители Хабаровского края, у которых оттяпали указанные 302 кв. километра, негодуют, пишут гневные письма, выходят на митинги: у них там угожья, покосы, грибные и рыбные места, но демократское телевидение не смеет сообщать об этом: запрет! Да, телевидение у нас трусливое, но президент – храбрец!

А ведь эту территорию, между прочим, можно было бы в крайнем случае использовать для захоронения останков российских демократов во главе с их президентами, гайдарями-чубайсами и вдохновителями солженицынского образца. Какой роскошный погост мог бы получиться на берегу Амура! Там можно было бы и групповой памятник соорудить в виде хоровода. Вот взялись за ручки Хрущев, Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Чубайс, Швыдкой, Путин, Солженицын и пляшут на русских косточках, и пляшут.

* * *

Как известно, от прямых открытых встреч с оппонентами Путин решительно увиливает, храбро плюет на вызовы. За четыре года президентства ни одного поединка даже во время выборной кампании! В Америке такого обмочили бы и заморозили. Но зато он обожаёт отеческие «беседы с народом», подстроенные прохиндеями телевидения, знающими, что надо отсеять и отобрать из множества тысяч вопросов. И вот во время последней задушевной беседушки с виртуальными ходоками какой-то безымянный дагестанец сказал ему, что в ходе думской предвыборной кампании кто-то по телевидению провозгласил: «Россия для русских!» Президент тут же вскинулся: «Безобразие! Как посмели? Я укажу прокуратуре!» Сказано было очень решительно, однако странно. Он же разведчик, да и любой руководитель, если считает такой лозунг недопустимым, должен бы спросить: «А кто так говорил? Представитель какой партии? По какому каналу телевидения?» Ведь, может быть, его просто шантажируют перед лицом всего народа. Но президент-разведчик не спросил даже имени этого дагестанца, а сразу, как известный титулярный советник Макар Деушкин, чиновник 9-го класса, известный своим простодушием, все принял за чистую монету, всему поверил. И хотя признался, что сам не слышал злокозненный лозунг (я, кстати, тоже), но уже смело и сурово грозит прокуратурой. Какая быстрая и нервная реакция при слове «русский». В США таких называют *minuteman*, т. е. человек ежеминутной готовности к подвигу отпора.

А какова ситуация ныне у нас? Фабрики, заводы, в том числе военные, целые отрасли хозяйства захватывают иностранцы, евреи и русские, потерявшие все русское и советское, как бывший космонавт, а ныне банкир Леонов или бывший хоккейный вратарь Третьяк, проголосовавший, пащенок, в Думе за отмену 7 ноября, праздника наших отцов и дедов!

Более четырехсот жителей деревни Давыдово Орехово-Зуевского района Московской области (Московской! Столичной!) криком кричат со страниц «Советской России»: «На территории обанкроченного завода сельхозмашин появилось несколько новых иностранных предприятий (ООО «Мишлен», «Реквис», «Акватон», «Тегола Руфинг» и др.), но устроиться на работу там смогли только пятьсот человек местных, остальные – иностранцы». Вот в чем дело-то, Макарушка: родину закабалют и грабят чужеземцы. А ты протестующим против этого храбро грозишь прокуратурой. Значит, ты подручный этих пришельцев-захватчиков, проводник закабаления родины. И обрати внимание, что уже довел русских людей до того, что многие, как упомянутые жители деревни Давыдово, смирились с закабалением и возмущаются только тем, что нет рабской работы.

Кстати, в отмене праздника великого Октября уж особенно ясно обнаружилось невежество, тупоумие и холуйство всех этих думских «слизков». Призывают к единству народа, а сами же раскалывают его по самым болезненным линиям вплоть до оплаты за проезд в городском транспорте: москвич-фронтвик может не платить, а приезжий туляк-фронтвик платит. И отец народа с теми, кто это устроил! Ведь даже русское православие не запретило в свое время языческую Масленицу, даже французы чтят свою Великую революцию, хотя она была гораздо более кровава, чем наша, даже Гитлер не запретил Первое мая, а объявил его Праздником труда. Но где им до Гитлера! Они соревнуются с ним только в одном: в истреблении народа России.

Ко всему этому не так давно показали по телевидению беседу президента с группой полярников. В ней участвовал Герой Советского Союза, заместитель председателя Думы А. Н. Чилингаров. Рассказывая об одном мужественном эпизоде на Северном полюсе, он заметил: «Это только мы, русские, могли выдержать, выстоять и одолеть». И как опять взвился, как вскинулся Путин: «Почему русские? Кто вам сказал, что только они могут?» Прочитал Герою нотацию и чуть ли не обвинил в национализме. Видно по всему, что он всегда насто- роже по этому вопросу и в любой момент готов его задушить. При слове «русский», как Геббельс при слове «культура», тотчас хватается за пистолет.

Дорогой Артур Николаевич, неужели вам, Герою, выслушав эту нотацию, не захоте- лось послать учителя куда Макар телят не гонял? А еще лучше – прочитать бы ему наставле- ние в таком духе: «Да, сударь, представьте себе, история свидетельствует, что именно только русские оказались способны устоять против иных вихрей и бурь ее, совершить то, что дру- гим было не по силам. Неужели не слышали, что именно русский народ спас Европу от орд потомков Чингисхана и полчищ Наполеона? А советский народ, стержнем которого, изви- ните за грубость, был русский народ, разгромил Гитлера, под которым опять распростерлась та же прогрессивная Европа со всею музыкой своей?..

* * *

В прошлом году на моем юбилейном вечере в ЦДЛ (между прочим, я посылая Путину пригласительный билет на два лица в третьем ряду – не снизошел, ему важнее сбегать на могилу того же Собчака или нагрянуть в гости к Хазанову) меня спросили: «Вы уверены, что Путин русский?» Я ответил, что уверен: у Бога всего много. Уверен, хотя он за все время не сказал ни одного доброго слова о русском народе и советском времени с его великими свершениями. Наоборот, то и дело поносит. И не может сообразить, что ведь до сих пор и дышит свободно вместе с супругой, дочками да собачками только благодаря атомному оружию, созданному советской властью, коммунистами.

Не только, говорю, не соображает это, но недавно еще и заявил, например, что хватит, мол, болтать о нашей тысячелетней истории (которую он знает на уровне Хакамады), а надо добиваться конкурентоспособности каждого города, каждого предприятия, каждого отдель- ного человека, т. е. призвал нас стремиться не к содружеству, не к единению, не к взаимопо- мощи, а только к конкуренции, к тому, как обогнать, а то и задушить другого. Иначе говоря, русский по духу коммунистический девиз «человек человеку друг, товарищ и брат» Путин смело хочет заменить и решительно заменяет девизом капиталистических джунглей: «чело- век человеку – волк».

А раньше он вырвал из контекста статьи и контекста истории слова Ленина «русский человек – плохой работник» и сунул народу под нос. Понюхай, мол. А это все равно, что взять слова Пушкина «черт догадал меня родиться в России» и на этом основании великого национального поэта объявить русофобом. У Ленина речь о том, что в развитых странах работают лучше, т. е. эффективней, ибо там высокая техника, которой не было в царской России. Хоть почитал бы воспоминания Горького о Ленине, узнал бы, как он действительно думал о русском человеке.

Но где там читать Горького, он Грызлова слушает, а это думское чучело вслед за Троц- ким долдонит: «Ленин был за поражение России в Первой мировой войне». В августе 1915 года, когда война уже разразилась, Ленин специально для Троцкого и Грызлова писал: «Во всех империалистических странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству». Не в России только, а ВО ВСЕХ! Такое решение было принято социал- демократическими партиями воюющих стран. В конкретных исторических условиях того времени это было формой борьбы против мировой войны. И Ленин настаивал на последо-

вательном выполнении всеми этого решения, но, увы, в Европе нашлись отступники и ренегаты.

Конечно, есть вещи, которые Путин хотел бы сделать, но не может; и есть вещи, которые он не хотел бы делать, однако вынужден. Но зачем клеветать-то на свою Родину? И не думаю, что Буш заставил его отменить праздник 7 ноября. Нет, такие вещи он делает по зову собственной души.

Вот еще пример такого же следования зову души. Недавно на встрече с президентами республик СНГ Путин сурово и смело отчитал одного русского министра, заикнувшегося было о лидерстве России на постсоветском пространстве. И думать, дескать, не смейте!.. Можно ли найти в мире еще хоть одного президента, который и сам не желал бы лидерства своей страны в том или ином регионе, в той или иной области, но еще и осмелился бы запретить своим министрам думать об этом? Такое впечатление, что в припадке храбрости просто не соображает, что лепечет при всем народе. Но хочет того Макар Девушкин или нет, а с нашими 17 миллионами квадратных километров территории и их недрами, с населением под 150 миллионов человек, с нашим духовным потенциалом, с нашей культурой и наукой Россия была в СССР и осталась в СНГ лидером. Хоть ты лопни, Макар!

* * *

Путин не знает ни прошлого страны, ни настоящего. Потому и речи его всегда пусты, в них ничего конкретного, одни поучения, прописные истины, призывы да обещания. Сравните их с речами Лукашенко. У того всегда упоминаются конкретные предприятия, заводы, колхозы, учреждения, имена руководителей. Это речи хозяина и работника, а тут – ходока по ковровым дорожкам.

Был еще и такой умопомрачительный факт. Когда в 2001 году после воздушных атак в Нью-Йорке и Вашингтоне американцы вздумали устроить военные базы в бывших среднеазиатских республиках СССР, то туда поехал Путин. Естественно, все нормальные граждане России были уверены, что их любимый президент хочет поддержать эти республики в их сопротивлении американской наглости. Оказалось, совсем наоборот! Об этом, будучи позже в США, заявил сам министр обороны Иванов, такой же тертый смельчак. По одному вопросу у него тогда зашел спор с американцами, и он брякнул прямо в телевизионную камеру: «Эх вы! А ведь наш президент уговаривал и уговорил президентов Узбекистана, Киргизии и Таджикистана предоставить вам базы!» Значит, те сопротивлялись и ждали поддержки от Путина, а тот... Да ведь это же прямое предательство своей страны, интересы которой он клялся защищать.

Но каков уровень и министра! Он и не понял, что сморозил, что проболтался о предательском лакействе своего президента, которое от граждан родной страны да и от всего мира лучше бы скрыть.

Вообще министр Иванов и его генералы поражают воображение. В середине февраля Иванов объявил, что у нас создано какое-то чудо-оружие, которое полностью обеспечивает безопасность нашей страны. Раньше разным видам оружия давали русские имена: «катюша», «ишачок», «кукурузник», а теперь вдруг – «Искандер». С какой стати? А главное, если оружие создано, то зачем об этом шуметь на весь белый свет? Тем более что оно, оказывается, еще даже не прошло испытание? Знает ли военный министр, что существуют военная тайна, военная хитрость, что есть оружие дезинформации и т. д.? Ты прежде изготовь оружие, поставь его в войска, обучи управлять им, а уж потом звони. Но Иванов или, как Путин, считает, что во всем с самого начала должна быть прозрачность, или, как Новодворская, думает, что главное в жизни – гласность? Известно ли ему, когда Трумэн сообщил Сталину об атомной бомбе и как тот принял эту угрожающую новость? Запишите, Иванов:

это произошло на Берлинской конференции 2 августа 1945 года за четыре дня до бомбежки Хиросимы.

Сталин же так встретил новость, что олух Трумэн остался в уверенности, будто Иосиф Виссарионович ничего не понял. А у нас в это время полным ходом шла работа над созданием бомбы, и через четыре года мы ее получили. Вот что такое военная тайна и политика, министр Иванов. Или вы рассчитывали своим сообщением подкрепить Путина на предстоящих переговорах с Бушем в Братиславе? Лучше приказали бы с помощью «Искандера» разбомбить Коха за то, что этот подонок призывал Запад послать несколько дивизий и захватить наше атомное оружие. А заодно – и дом телевизионной стервы Сорокиной, которая тут же предоставила этому фашистскому недобитку эфир, и он повторил свои русофобские бредни на весь белый свет.

У такого храброго министра и генералы храбрые. 21 февраля генерал Шабалкин известил по телевидению, что в Дагестане идет преследование нескольких групп чеченских боевиков, сообщил их численность, их путь и что бандитов ждут засады. Гласность превыше всего! Президент поздравил генерала. А на другой день в схватке с чеченцами погибли девять наших солдат, они же потеряли одного.

* * *

10 февраля при вручении фронтовикам Великой Отечественной войны советских наград, по разным причинам неполученных своевременно, Путин сказал: «Мы будем давать отпор любым попыткам исказить правду о войне, оболгать ее героев». Очередное храброе вранье. Тоже самое он говорил еще 22 июня 2001 года. Прошло почти четыре года, поток лжи об Отечественной войне, клеветы на ее участников все нарастал и нарастал в виде бесчисленных публикаций и целой орды таких фильмов, как «Штрафбат», «Диверсант», «Враг у ворот», «Московская сага», «Дети Арбата» и т. д. И что же президент или члены его правительства, что военный министр Иванов или начальник Генштаба Валувевский?

Все они мужественно молчат, словно как граждане какой-то другой страны, словно это их и не касается. А ведь время от времени и все чаще что-то лепечут о патриотическом воспитании. Если Верховный Главнокомандующий, военный министр и начальник Генштаба не смеют вступить даже в словесное сражение для защиты армии и истории, чего от них ждать в случае настоящей войны! Обдирутся – и все!

Мало того, президент сам принимает участие в кампании клеветы на Великую Отечественную войну, как и в защите иностранных захватчиков нашей экономики. Это же он, храбрец, назвал великую Сталинградскую битву «эпизодом Второй мировой войны». Это же он, бесстрашный, заявил, что в Великую Отечественную солдаты шли в бой и на подвиг только под дулами заградотрядов. То же самое мы видим в малограмотном и лживом фильме «Штрафбат». Так вот, разве не требуется смелость, чтобы на глазах всего народа выступить подпевалой клеветника?

Но Путину и этого показалось мало. Он, как рассказал недавно Валентин Распутин, бесстрашно добрался и до Куликовской битвы. Заявил, что там «не все так просто», что, оказывается, решающую роль в нашей победе сыграла татарская конница, а вовсе не воины Дмитрия Донского. Почти семьсот лет никто, включая Татищева, Карамзина, Соловьева, не мог это установить, и вот только Путин со своими советниками, вроде Павловского и Радзинского, докопались до истины. И потому перестаньте, мол, вы, русские пентюхи, гордиться этой победой. Дайте срок, он храбро доберется и до Ледового побоища 1242 года и объяснит нам, что этой победой над немецкими захватчиками мы обязаны не нашим предкам, воинам Александра Невского, а чуди белоглазой. Ничего удивительного! Упразднили же они орден Александра Невского, как и ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова.

Президент Путин не только не знает и не понимает роли русского народа в стране и в мире, он не понимает, не знает и того, какой была страна, в которой он прожил большую часть жизни. Это уж так наглядно показал закон № 122 о монетизации льгот. Путин заявил, что в советское время льготами пользовались лишь 10 % народа, остальные не имели никаких льгот, и вот, дескать, мы, народные радители, восстанавливаем справедливость. Академик Д.С. Львов крикнул ему со страниц «Литературной газеты»: «Это неверно! 100 процентов населения России и СССР были льготниками. Льготы имели все. Для всех было бесплатным медицинское обслуживание, все бесплатно получали образование. К тому же на Западе всегда удивлялись нашему крайне низкому уровню оплаты жилья, проезда в общественном транспорте и т. д.». Сама система социализма благодаря своим великим созидательным возможностям – это система льготной жизни для всей страны, для всего народа.

Путин теперь уже немало поездил по белу свету. Пусть бы указал нам хоть одну страну, где бесплатно лечат и бесплатно учат. Пусть назвал бы хоть один город, где плата за жилье составляет 3–5 процентов дохода семьи, как было в стране социализма. У нас за пять копеек можно было весь день кататься в метро и сделать сколько угодно пересадок. Может быть, в Нью-Йорке или Лондоне тоже так? Пошлите туда директора ФСБ Патрушева, пусть разведает. Но и без разведчиков известно, например, что там при каждой пересадке взимается новая плата – и не пять копеек.

Академик Львов говорит: «Оставлена советская зарплата, а на все товары и услуги цены отпустили, и они тут же устремились к мировым. А это означает разорение большей части народа (Не забудьте первограбителя: малограмотный прохвост Гайдар. – В. Б.). В этих условиях проводить монетизацию льгот – преступление. В нашей экономической политике все вверх ногами. Люди, принимающие решения, ничего не читают и не желают ничего знать».

Да, именно такие люди окружают президента и проводят преступную политику, но он этого не видит. Почему? Да потому, что сам такой.

* * *

22 февраля перед отъездом в Братиславу в беседе с журналистами Путин гордо и смело заявил: «Четырнадцать лет тому назад мы выбрали демократию и никуда с этого пути не свернем». Сударь, вы не демократию выбрали, а пучину говна. Фигурально выражаясь, перед вами был величайший в мире, но в последние годы несколько засоренный водоем, допустим, некий Байкал. Надо было заняться очисткой, чтобы вернуть воде кристальную чистоту. Работа предстояла трудная, хлопотная, долгая. Но вы к ней не способны, не умеете, не знаете ее. Но вам, во что бы то ни стало, хотелось чего-то нового, притом тотчас. И вот вместо очистки с помощью своих реформ вы принялись гадить в Байкал. Теперь он уже полный. И в своем говне вы пытаетесь утопить великий советский народ, прежде всего – русских. Спросил бы в Братиславе у Буша об этом. Он подтвердил бы.

Но это Путина не беспокоит, дни и ночи барахтаясь в загаженном Байкале, он думает о другом. Об этом «векам, истории и мирозданию» он поведал на недавних международных церемониях в Освенциме: «Мы обязаны в один голос заявить нынешним и будущим поколениям: никто не может и не имеет права быть равнодушным к антисемитизму, национализму, ксенофобии расовой и религиозной нетерпимости» (ЛГ № 4'05). Антисемитизм у него на первом месте, как главная опасность в родной стране, где евреи за спинами русских олухов сыграли важнейшую роль в невиданном ограблении народа. Антисемитизм – главная забота Путина, он ему спать не дает, а для русофобии и места в речи не нашлось.

Валерий Бурт, из статьи которого я взял приведенную цитату, в ужасе: «По данным социологов, 15–16 % опрошенных считают погромы необходимыми, а 45 % верят в антисемитские мифы и сочувственно относятся к националистическим лозунгам».

Во-первых, что это за социологи? Ведь принято указывать: ВЦИОМ и т. п. Почему же здесь не названы? Во-вторых, кто эти опрошенные? Может, палестинцы? В-третьих, сколько их было и когда проводился опрос? В четвертых, неужели так и было сформулировано: «Считаете ли вы погромы необходимыми?» Наконец, что такое националистические лозунги? Если я скажу: «Убрать бы из телевидения Познера, Сванидзе, Миткову, Якубовича, Ноткина, Дубовицкую, Осокина, Толстую, Соловьева, Суханова!» – это национализм?

Но Бурт продолжает нагнетать кошмар: «День ото дня множится число гонителей евреев». Но назвал бы хоть одного гонителя? И откуда таинственные гонители выгнали евреев – с того же телевидения и радио? из кино и театров? из газет и журналов?

Так вот, не сложилось ли у президента мнение по еврейскому вопросу по статьям В. Бурта? Похоже.

Впрочем, всего этого можно было и не говорить. Для исчерпывающей в этом вопросе характеристики Путина достаточно назвать лишь одно имя из его правительственного окружения: Швыдкой. Этого невежественного наглеца, постоянно оскорбляющего русский народ и разжигающего антисемитизм, Путин много лет держал на посту министра культуры, да и теперь вместо того, чтобы посадить прохвоста на скамью подсудимых вместе с Кохом, как во Франции собираются посадить за антисемитизм Жан-Мари Ле Пена, Швыдкому предоставили еженедельную часовую программу на телевидении, где он продолжает свое подлое русофобское дело.

Нет, Виктор Аркадьевич, Путин не трус, он – бесстрашный швыдковский прихвостень. Так и останется в истории.

2004 г.

Гений и прощельга

18 мая состоялось ежегодное собрание Академии. На него явился, как красное солнышко, и пропел речь, как соловей, глава правительства Владимир Путин. Сейчас главный вопрос в науке – финансирование. Америка в этом году вложит в научно-конструкторские работы 400 млрд долларов, объединенная Европа – 270, Китай и Япония – по 140, а Россия... И что же на сей счет пропел академиком соловей демократии? Вначале он вот что рассказал: «Когда я служил в другом ведомстве в своей прошлой жизни (Да, у него две жизни. И первой он жутко стесняется, не смеет сказать «когда служил в КГБ Советского Союза». Будто и не служил. – В. Б.), у нас (в КГБ?) наступил момент в конце 80-х, когда и наши (КГБ?) разработки, и полученные специальными методами разработки ваших коллег за рубежом не внедрялись в экономику. Тогда не было оборудования, чтобы их внедрить. И вот мы на этом поприще трудились-трудились, добывали-добывали (т. е. пахали-пахали), а толку никакого!»

Очень интересно. Однако, во-первых, тут надо бы напомнить, что это была уже горбачевско-ельцинская пора, лишь по названию еще советская. Но в ту пору не мы у кого-то, а у нас при полном разгильдяйстве и даже пособничестве КГБ «добывали-добывали» все, кто хотел, и все, что хотел – от секретных архивов до военных тайн и морских шельфов. Боже мой, да сами предлагали, даже навязывали и порой совершенно бескорыстно, как бессмертный Вадим Бакагин – все, что угодно, и ждали «спасибо», но не дождались. Вот и сказать бы сейчас Путину, каков, мол, порядок был при моем крестном отце Борисе Николаевиче, а то ведь выходит опять поклев на советское время.

Во-вторых, интересно узнать бы, какие такие научные разработки имелись у КГБ, у кого там персонально? Уж теперь-то, спустя четверть века, нельзя ли назвать имена этих славных ученых и инженеров? И потом, за двадцать лет буйной демократии и за десять лет путинского правления что-нибудь из этих или из добытых Путиным и его коллегами ценных разработок внедрено в экономику? Или все то же – толку никакого? Нет ответа. И едва ли оратор понимал, что говорил. Но, возможно, некоторые академики, услышав это, задумались.

* * *

А дальше как раз о финансировании. Путин стал нахваливать математика Григория Перельмана, решившего как будто специально к собранию Академии столетней или большей давности задачу французского математика, физика и философа Жюля Анри Пуанкаре (1854–1912). Смотрите, говорит, мужи науки, вот известный Гриша Перельман, простите за моветон, безо всякого финансирования, без малейшего субсидирования чесал-чесал затылок, как раб на галерах, и решил ребус Пуанкаре. И после этого – представляете, мужики? – никаких денег брать не хочет. А просто выложил в интернете свое решение и подписался – «Гриша Перельман». Вот ученый! А, мужики? Побольше бы нам таких гриш и таких перельманов. Ах, как соблазнительно внедрить бы в среду академиков, министров и губернаторов стремление работать на основе «синдрома Перельмана»! Надо заметить, что на Западе его называют последним питомцем советской математической школы.

Вероятно, Г. Перельман – большой талант или даже гений. И талант остается великой национальной ценностью, но время Ньютонов и Ломоносовых, Лавуазье и Ползуновых, Менделеевых и Эйнштейнов, Эдисонов и Поповых, увы, прошло. Ныне научные открытия и технические изобретения делаются коллективами ученых и инженеров, использующих сложнейшие приборы, аппараты и другие средства. Все это требует огромных денежных вложений. А для математика, как для поэта, кроме хорошей головы требуется лишь бумага,

литература и стило (компьютер). Так что Гриша Перельман при всем его величии, извините за моветон, для нынешнего научного процесса фигура трогательная, но, так сказать, не шибко типичная. Неужели глава правительства ничего этого не слышал и не понимает, а поучать академиков готов?

Похоже, что именно так, ибо после этого Путин сказал, что мы не можем средства на науку распределять равномерно, как в бутерброде масло на хлеб. Надо выбирать наиболее успешные, прорывные направления и на них сосредоточивать средства и силы, надо стремиться к реальному практическому результату.

Вероятно, тут кое-кто подумал: соответствует ли этим требованиям подвиг Гриши Перельмана? Но важнее другое. В ответном выступлении президент Академии Ю. С. Осипов, уже знавший, что в прошлом году на науку было выделено 54,6 миллиарда рублей (не долларов, как в вышеназванных странах), а в нынешнем – 49,3 миллиарда, решительно возразил премьеру: мы категорически не согласны с тем, что фундаментальные исследования надо вести только по тем направлениям, где российская наука находится на передовом уровне! Нужна фундаментальная наука, покрывающая широкий спектр исследований, а вы урезали ассигнования на 5,3 миллиарда. И это притом, что одному Афганистану списали, простили, зачеркнули 13 миллиардов долларов. И таких афганистанов еще советского времени у вас с десяток.

Вы слышали? Категорически!.. И вот как эта категоричность обернулась. В 3-часовом выпуске новостей по телевидению она успела проскочить, так случается нередко, но тут же ее поймали, задушили и выбросили. В последующих выпусках царило полное согласие академиков с лучшим другом ученых и науки. Та же благодать и в парламентском журнале «РФ сегодня». А ведь в кои-то веки мы могли бы увидеть и услышать президента Академии Наук!

* * *

Да разве это единичный случай запрета в наши дни? Цензура препарирует даже президента. Вот сказал он, что его любимый писатель – Виктор Пелевин, – вырезали; признался, что в доме у него нет Гоголя и он скачал «Мертвые души» из интернета, – убрали; сослался на Остапа Бендера как на большой авторитет в экономике, – выдрали.

К слову сказать, вы понимаете, до каких времен мы дожили: глава государства, отец народа, недавно заявивший в Копенгагене, что его лицо – это лицо России, скачивает Гоголя из интернета! Хоть стой, хоть падай.

Да и над тем же Путиным живодеры демократии проделывают вивисекцию. Вот собрался он ехать во Францию. Как принято в таких случаях, перед отъездом – беседа с французскими журналистами. Тары-бары-растабары – бары есть, тары нет.

А в конце французы вдруг и спроси: а не кажется ли вам, господин премьер, что в России сейчас культ Путина?

Ух, как он взвился! Я – культ?! Да это же, как подсчитал мой друг, недавно умерший живой классик Солженицын, 106 миллионов! Вот и Медведеву говорил классик перед смертью, и он обнародовал это. И так далее.

И опять та же картина: утром это проскочило в эфир, а потом изловили – и ни слова о культе.

2010 г.

Путин и «Краткий курс»

На должности главы правительства Владимир Путин дважды вел душевные беседы с поляками и их руководством.

Первый раз – у них в гостях по случаю 70-й годовщины нападения фашистской Германии на Польшу, второй – в Смоленске, в Катynie в связи с годовщиной катынской трагедии.

При этом и устно, и письменно тов. Путин обнародовал много суждений, оценок, советов, обещаний, раздал много рукопожатий и даже объятий. Среди этого изобилия слов и жестов были, конечно, разные. Они касались событий главным образом давно и хорошо известных, но сегодня представляется целесообразным обратить внимание читателя на некоторые уж очень экзотические заявления премьера, продиктованные страстным желанием понравиться милым полякам за счет своей родины.

Его статья, напечатанная в «Газете Выборча» накануне визита, начинается с широкой характеристики прошлого века: «XX век оставил глубокие незаживающие раны – революции». Сударь мой, это не характерно лишь для XX века, ведь революции были и в XIX веке, и в XVIII, и в XVII. И, как правило, имели в целом столь благодатные последствия для развития страны, что в иных царствах-государствах – от Франции и Китая до Боливии и Мексики – эти «раны» стали национальными праздниками. Самое первое место среди всех революций занимает Великая Октябрьская социалистическая, взметнувшая лапотную Россию на вершину могущества, благоденствия и славы, заставившая весь мир поумнеть. И нынешняя Россия, как и вы лично, живет и пока дышит только за счет «раны» этой революции. Да и никакая не «рана» это была, а прежде всего – отсечение от тела страны присосавшихся к ней паразитов вроде Березовского.

«Перевороты»? Видимо, имеются в виду перевороты государственные. Ну уж этого-то хватало во все века до и после рождества Христова. Никогда не было недостатка в энтузиастах, повторявших вслед за поэтом:

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.

Читают на твоём челе
Печать проклятия народы.
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле.

Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! Трепещите!
А вы мужайтесь и внимайте,
Восстаньте, падшие рабы!

И внимали, и восставали – Спартак, Уот Тайлер и Кромвель, Степан Разин и Емельян Пугачев, броненосец «Потемкин». Неужели Собчак не рассказывал?..

* * *

Еще усмотрел тов. Путин в XX веке «нацистскую оккупацию большей части Европы». Да, большей части, если свою родину считать Азией и до Урала. Но ведь и в оккупации нет ничего нового. Чем, как не оккупацией, в былые века являлись империя Александра Македонского, Римская империя, Карла Великого, Священная Римская империя германской нации, наконец, Наполеон.

Путин считает, что и «трагедия Холокоста» разыгралась только в XX веке. Да чем же, как не Холокостом, были многовековые притеснения евреев и сопровождавшееся погромами изгнание их из Англии, Испании, Киевской Руси, той же Польши?.. Самым настоящим! А если под этим словом понимать уничтожение всякого народа, то уж наша-то родина пережила в годы войны без малого пять холокостов.

И вот еще что – «раскол континента по идеологическому принципу». Он уверен, что до Октябрьской революции в Европе никакого раскола и в помине не было, а царили благолепный мир, единство, и европейцы встречались только для того, чтобы обняться и расцеловаться. Боже милосердный, да отчего же случались в былые века все эти Семилетние, Тридцатилетние и даже Столетние войны? А только ли лобзались Англия и Франция, Испания и та же Англия, Италия и Австрия, Германия и та же Франция? А бесчисленные войны «за наследство» – за австрийское, за баварское, за польское, за пфальцское. Да неужто Путин не слышал хотя бы и о Крымской войне, когда Англия, Франция, Турция да еще Сардинское королевство (туда же!) при полном «идеологическом единстве» с режимом Николая Первого вторглись в пределы его, Путина, Родины?

Помните, как сразу после контрреволюции Явлинский, Немцов и другие неомыслители принялись проникновенно убеждать нас, что уж теперь-то никаких врагов в мире у нас нет, все ужасно любят «новую Россию» и желают ей только добра. Кажется, они уже и сами поняли, что были битыми дураками, и умолкли. Так вот, в 2010 году Путин, десять лет стоящий у руля, мозоли от штурвала, на свой манер через нарисованную им картину XX века вновь убеждает нас в том же: только после Октябрьской революции возник «раскол», а раньше его не было, а, следовательно, нет никакого раскола между путинской Россией и Западом, поскольку единственной причиной раскола могла быть идеология, а она (идеология) нынешней властью отброшена и растоптана. Но вот недавно генерал Г. Дубров напомнил Путину его заявление еще президентской поры: «Мы имеем дело с тотальной (!), жестокой и полномасштабной (!) войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников» (Цит. по: «Правда», 23 апреля 2010). Такая формулировочка вполне подходит к интервенции и 1918–1922 годов, и 1941—1945-х. Да ведь и то сказать, в тех войнах мы не понесли такого урона, как в нынешней тотальной. Чего стоит одна лишь утрата 4 миллионов квадратных километров территории страны.

Однако в XX веке кое-что и радует Путина, веселит душу. Например, – «падение Берлинской стены». Тут бы к месту вспомнить о стене, которой недавно израильтяне отгородились от палестинцев, а супердемократичные американцы – от мексиканцев. Что ж промолчал? Кликнул бы: «Долой израильскую стену!». Молчит. Восхищают его «громкие демократические перемены в Советском Союзе». Перемены, которые, по словам не Анпилова, а друга сердечного Дмитрия, «завели страну в тупик».

Большое внимание уделил Путин предвоенному времени, но и тут он несколько обмшурился и немного обмедведился. Пишет, что тогда «со всеобщего (!) попустительства демонтировались (!) гарантии безопасности». Во-первых, не демонтировались, а, с одной стороны, не создавались новые эффективные гарантии, которых требовала растущая агрессивность Германии; с другой – Англия и Франция не выполняли данные ими существовав-

шие тогда гарантии, жертвами чего оказались Австрия, Чехословакия, Польша. Во-вторых, говорить о «всеобщем» попустительстве можно, лишь списав со счета свою Родину. Советский Союз был последовательным и настойчивым борцом за коллективную безопасность. Когда над Чехословакией нависла угроза, Советский Союз в соответствии с договором о взаимной помощи выразил готовность немедленно послать свои войска, и они уже стояли у нашей границы, но президент Бенеш под давлением Англии и Франции отказался принять помощь. А в Мюнхен Советский Союз даже не пригласили, несмотря на помянутый договор о взаимной помощи с Чехословакией. А как вела себя Польша, когда угроза нависла и над ней? Истинно по-польски: она отказывалась пропустить через свою восточную границу советские войска, которые должны были и готовы были защищать ее западную границу.

* * *

Статья в «Комсомольской правде» о последней встрече в Катynie была озаглавлена «Путин и Туск против Сталина». Господи, уж сколько их было!.. Троцкий и Зиновьев против Сталина. Гитлер и Муссолини против Сталина. Хрущев и Микоян. Евтушенко и Радзинский. Грызлов и Миронов. Вот теперь и еще одна пара гнедых.

И тут как пример вопиющей экзотичности путинских речей против Сталина в первую очередь следует отметить бесстрашную атаку в польской газете «Выборча» на знаменитый «Краткий курс». Казалось бы, какое Путину дело до этой книги? Она вышла в 1938 году, лет за двадцать до его пришествия. Когда Вова учился в школе, а потом в ЛГУ, книга эта вовсе не была обязательной для изучения или чтения, он ее, скорее всего, и не читал. Но его воспитатели, умник Собчак и полоумник Чубайс, создали в своих умах образ этой книги как какого-то ужасного пропагандистского монстра советского времени и постарались втиснуть это всем. Путин, похоже, оказался в их числе.

И вот что он написал для дорогих поляков: «Мы видим попытки переписать историю. Невольно задаешься вопросом: насколько далеко ушли такие мифотворцы от авторов принопамятного сталинского «Краткого курса истории», в котором вымарывались неугодные «вождю всех народов» фамилии и события». Сколько яда в надежде на то, что для любимых поляков это мед! Ну, конечно, книгу он вряд ли читал, ибо, судя по всему, думает, что это история нашей страны вроде известной в свое время «Русской истории в самом сжатом очерке» М. Покровского или даже – всемирная история, а она – всего лишь краткая история ВКП(б). Разумеется, за семьдесят с лишним лет книга в чем-то устарела, требует уточнений, поправок, но в свое время она сыграла важную роль в историческом и политическом просвещении народа, да и ныне весьма полезна и даже привлекательна хотя бы уже тем, что написана ясным русским языком безо всяких путинско-медведевских «финтифлюшек», «сортиров» и «транспарентностей». И спасибо издательству «Писатель», после большого перерыва издавшему в 1997 году эту прекрасную книгу.

Но вы подумайте: «вымарывались неугодные фамилии и события». Какие фамилии? Царь Николай, Столыпин, Деникин, Врангель, Троцкий, Зиновьев. Все на месте, и всем дана должная оценка. Какие события? Три революции, четыре войны, индустриализация, коллективизация. Что вымарано? Тоже все на месте. Ну, правда, Деникин, допустим, который тогда был жив и обретался во Франции, не назван «героической личностью трагического времени», как ныне именуется его лучший друг белогвардейцев и поляков.

Но вдумайтесь только, читатель, кто гневается перед поляками по поводу «вымарывания неугодных». Человек, который ежедневно с помощью радзинских-радзиховских в печати и на телевидении, а в дни праздничных парадов на Красной площади посредством фанерного щита вымарывает из истории лучших людей своей родины за семьдесят самых великих ее лет, в том числе и в первую очередь – генералов, маршалов и наркомов Победы во

главе с Верховным Главнокомандующим Красной Армии, а также замечательных ученых и художников. Вот и на последнем юбилейном параде картонные люди отгородились фанерной загородкой от железных сынов Отечества.

И не только в этом дело. Ведь в своем многоглаголании о трагедии Катыни полонифил Путин, как и Медведев, намертво вымарали, с одной стороны, имя зачинателя всей этой 70-летней возни – незабвенного Геббельса, а с другой – Комиссию, которую возглавлял знаменитый врач Н. Н. Бурденко, академик, Главный хирург Красной Армии. Что там «Краткий курс»? Смешно сказать. Да и вообще – по сравнению с этой ордой большевики в данном смысле просто ангелы. Ну не признавали они, допустим, Екатерину Вторую и Николая Первого, потешались над ними, глумились, как, допустим, Пушкин над первой («Она жила довольно блудно») или Тютчев – над вторым («Не Богу ты служил и не России»), но ведь памятники-то их большевики не тронули, во время войны укрывали от бомбежек мешками с песком. А эти что учинили с памятниками Ленину и Сталину? Ну, сыскался кремлевский критик...

* * *

К слову сказать, в «Кратком курсе» не вымарана и война с Польшей. Вот что могли бы вы там прочитать о ней, пан Путин: «На этот раз Антанта решила использовать, с одной стороны, Пилсудского, буржуазного националиста, фактического главу Польского государства, с другой – генерала Врангеля, собравшего в Крыму остатки денкинской армии.

По выражению Ленина, Польша и Врангель – это две руки международного империализма, пытавшегося задуть Советскую страну.

У поляков был план: захватить Правобережную Украину, Белоруссию и расширить пределы Польского государства «от моря до моря» – от Данцига до Одессы. Этот план был одобрен Антантой» (с. 231).

Тут, правда, деликатно вымарано вот что. Захватив польскую территорию, немцы 5 ноября 1916 года провозгласили независимое Царство Польское. А Россия, подписав 3 марта 1918 года Брестский мир, тем самым отказывалась от прав на Польшу. 29 августа этого же года Советское правительство заявило об отмене всех соглашений о разделе Польши. Еще через два месяца Москва предложила Варшаве установить дипломатические отношения, как принято между самостоятельными государствами, и готова была направить нашим послом в Польшу поляка Юлиана Мархлевского. Ясновельможные панове даже не ответили. А вскоре пан Пилсудский стал начальником государства и маршалом. 16 ноября 1918-го, через два года после немцев, он тоже объявил о создании независимого Польского государства и известил об этом всех, кроме России. Ничего, мы проглотили и опять предложили обменяться послами. Поляки опять отмолчались. Да еще 2 января, уже 1919 года, расстреляли миссию Российского Красного Креста. Разумеется, это вызвало решительный протест РСФСР, однако, несмотря на все, 10 февраля мы снова предложили установить дипотношения. Но полякам было не до того. Они спешно начали строить великую Польшу «от можа до можа»: 1 января захватили Вильну, 4 февраля Ковель, 9-го – Брест.

11 апреля не Джон Рид, а американский представитель миссии Антанты в Польше генерал Дж. Кернан докладывал президенту Вильсону: «Хотя здесь во всех сообщениях и разговорах постоянно идет речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, даже незначительные стычки на границе свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков, о их намерении как можно скорее занять русские земли и продвигаться как можно дальше. Легкость, с которой им это удалось, доказывает, что полякам не противостояли хорошо организованные советские вооруженные части». (Цит. по: М. Мельтюхов. Советско-польские войны. М., 2001, с. 21).

Поляки стали прибирать к рукам земли Белоруссии и Украины, тоже объявивших о своей независимости. Это сопровождалось такими, например, делами. В Пинске расстреляли около 40 евреев и несколько санитаров госпиталя (Там же, с. 24). По свидетельству представителя польской администрации, на оккупированных территориях (ГУВЗ) дело доходило до таких «экспериментов» на спор между панами: «В распоротый живот украинцу или белорусу зашивали живую кошку и бились об заклад, кто раньше подохнет – человек или кошка» (Там же, с. 25). Будущий министр иностранных дел Ю. Бек рассказывал своему отцу, тогдашнему министру, как в конце 1918 года после выполнения разведывательного задания в Москве и Киеве его группа пробиралась через Украину: «В деревнях мы убивали всех поголовно и все сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом» (Там же, с. 24).

Перед лицом таких событий в феврале был создан Западный фронт Красной Армии. Однако же 22 декабря 1919 года Советское правительство в который уже раз предложило «немедленно начать переговоры с целью заключения прочного и длительного мира».

Молчание.

Не дождавшись ответа, наше правительство 28 января 1920 года обратилось к правительству Польши и к польскому народу с заявлением о том, что РСФСР безоговорочно признала и признает независимость Польши и предлагает все вопросы решить путем переговоров. А 2 февраля еще и ВЦИК, высший орган власти, предложил то же самое. 6 марта – новое обращение Советского правительства.

Долго можно еще рассказывать о том, как Россия тетешкалась со своей бывшей окраиной, которую признала независимым государством. Но чем же все это кончилось? А тем, что настала весна 1920 года, и с ней из Франции, Англии и США, как из рога изобилия, в Польшу посыпались желанные дары (своего-то мало!): 700 самолетов, 800 грузовиков, 200 бронемашин, 1500 орудий, 2800 пулеметов, 385 тыс. винтовок, 10 млн снарядов, 576 млн патронов, 3 млн комплектов обмундирования и множество другого военного добра (Там же, с. 28). Война-то кончилась, Германия капитулировала. Не пропадать же добру! Нехай послужит благородной борьбе против варварской России. И оно послужило.

* * *

Ничего этого в «Кратком курсе» нет, ибо «курс»-то – краткий. Но мы знаем, что, получив от Антанты все упомянутое вооружение, технику и снаряжение, все опробовав, приторочив, поляки 25 апреля силами около 150 тысяч штыков и сабель перешли на широком фронте от Припяти до Днестра в наступление против Красной Армии, насчитывавшей здесь около 65 тысяч штыков и сабель.

В «Кратком курсе» читаем: «В апреле 1920 года польские войска вторглись в пределы Украины и захватили Киев». Что тут не так, пан Путин? Все так и было, Киев захватили 7 мая. Читаем «Краткий курс»: «В ответ на нападение польских войск красные войска развернули контрнаступление. 12 июня войска Юго-Западного фронта освободили Киев и в наступательном порыве дошли до ворот Львова в Галиции, а войска Западного фронта приближались к Варшаве. Дело шло к полному поражению войск польских панов».

Впрочем, я не хочу пересказывать здесь всю историю той войны. Она давно и многократно описана и хорошо известна. Наступление на Варшаву кончилось для Красной Армии катастрофой. Поляки спаслись. У них имелись мощные резервы и много иностранных советников, главным из которых был Фердинанд Фош, во время Первой мировой войны – Главнокомандующий союзными войсками, а тогда – председатель военного совета Антанты, маршал Франции и фельдмаршал Великобритании, в 1923 году получивший за свою помощь

звание еще и третьего маршала – Польши. Обо всем этом сказано в «Кратком курсе». Но хорошо бы сейчас его дополнить!..

2010 г.

Шалунишка по сравнению с Путиным

Докопались, наконец-то, до истины: десять наших экскурсантов-нелегалов в США во главе с секс-пушкой Чапман выдал полковник Александр Потеев, заместитель начальника американского отдела Службы внешней разведки. Но вот что выяснилось. Оказывается, еще в 2002 году дочь Потеева почти сразу после окончания вуза уехала в США. И вовсе не для того только, чтобы полюбоваться Ниагарским водопадом и вернуться в Москву. Нет, она заключила договор с одной из консалтинговых фирм и осталась жить в Америке, натурализовалась. В фирме, разумеется, были рады такой сотруднице, ибо прекрасно знали, что ее батюшка не веники вяжет для Сандуновских бань. А кто тогда был у нас президентом? Да никак уже известный подполковник КГБ В. Путин? А кто ведал разведкой? Генерал Патрушев Николай Платонович, Герой России. А кто возглавлял Совет безопасности? Они, что же, не соображали, что произошло? Или даже и не знали? Если так, то кто же они такие? Кто? Да они, видите ли, фанатики безграничной свободы, энтузиасты всеобщей любви, они за право любого человека на перемещение по планете в любом направлении.

Идет время, прошло два года, никто не ворохнулся. А в 2004 году отбыла в США уже супруга полковника Потеева. Кто у нас тогда был президентом? Да тот же подполковник КГБ, ставший еще более известным. А кто ведал разведкой? Тот же Патрушев, уже не только Герой, но еще и кавалер ордена «Мужество» и всех четырех степеней ордена «За заслуги перед Отечеством». А кто возглавил Совет безопасности? Да его всегда и формировал и возглавлял президент. Кто в СВР? Еще не Фрадков? И что же все они? Ведь уехали в Америку уже два члена семьи крупного начальника внешней разведки. А ничего. Они же фанатики любви к своей личной безмятежной жизни.

Прошло еще шесть лет. Шесть! Да не шесть, а уже восемь, если считать с дочки – и никто не чешется. Ни президент, ни руководитель разведки, ни председатель СБ, ни министр иностранных дел. Видя все это, в начале 2010 года из сонного царства рванул в США уже сын Потеева, сотрудник Рособоронэкспорта. Кто тогда был президентом? Уже молодой зоркий Медведев, поклонник иноземных бандуристов. Кто возглавлял ФСБ? Загадочный молчун Александр Бортников. Кто в Службе внешней разведки? Наконец-то Михаил Ефимович Фрадков. При его назначении Путин сказал: «Этот человек всем хорошо известен». Конечно. По телевидению. А до этого он ведал торговлей, сбором налогов, увлекался рыбной ловлей. Правда, еще был главой правительства, но об этом уже едва ли кто помнит.

Итак, вся семья Александра Потеева уже за океаном. Что остается делать главе семьи, верному мужу и любящему отцу? Только одно: прихватить кое-какие бумажки из СВР и воссоединиться с семьей. Она же скучает без него! И он скучает. Протестовать против воссоединения семьи – это мракобесие, сталинизм. Получив в июне прошлого года очередной отпуск, полковник и едет воссоединяться. Когда самолет взлетел, он у иллюминатора соорудил рожу великому дзюдоисту Путину, знаменитому блогеру Медведеву, тихому обитателю Лубянки Бортникову и всех их во всем превосходящему Михаилу Ефимовичу, своему непосредственному начальнику.

* * *

Вы как хотите, а я не верю, что это могло произойти само собой, – вернее, только стараниями самого Потеева и членов его святого семейства. Тут или еще неизученная форма массового служебного идиотизма всех упоминавшихся высокопоставленных чиновников, или их явный сговор, многолетнее содействие предателю. Скорее, второе.

Тем более что у Путина и опыт необходимый есть. Ведь это же он из-под носа у ленинградской прокуратуры и милиции увел заинтересовавшего их Собчака и тайно на самолете «Сессна» отправил его во Францию.

И вот Обама потирает ручки, а Путин делает вид, что рвет и мечет: «Скотина Потеев! Как эта скотина будет жить с этим всю жизнь? Свинья! Как эта свинья будет смотреть в глаза своим детям? Какие бы 30 сребреников ему ни дали, они колом встанут в горле». Колом!

Поразительно! Ведь уже сколько скотов предательства он созерцал за эти долгие годы – и ничего не увидел, не понял, не раскумекал! Взять того же, скажем, Собчака, друга и учителя. Да это не свинья, а носорог предательства. А ваш крестный отец Ельцин? Это и не свинья, и не носорог, и не мамонт, а чудище предательства – обло, стозевно и беспробудно. Мало того, что предал державу, но еще и напустил на нее орду вшивых грабителей. Да этот Потеев по сравнению ним просто резвый шалунишка. И что, у Ельцина тоже яства вставляли колом в горле? Ха! До последнего дня жрал в три горла! А Горбачев? И все эти три гнусных предателя почитаются вами с Медведевым как национальные герои. Двух последних вы наградили самым высшим орденом, какой только могли измыслить.

Да хоть и свои дела вспомни, милоч. После того как ликвидировал российские военные базы во Вьетнаме и на Кубе, встал кол? А поперхнулся хоть разочек после того, как сбегал в Киргизию и уговорил Акаева согласиться на американские военные базы?

Все эти дела различны по сфере приложения, по форме, но суть их одна – предательство Родины в интересах Америки. Тут вы и Ельцина превосходите. Он же, ваш создатель, просто еще не успел, да и не мог постоянно налитыми зенками увидеть, что натворил сам, но вы-то, трезвенники и аккуратисты, вы видите картину на всю глубину двадцати лет грабежа и разбоя и, однако, прете тем же самым ельцинско-чубайсовским путем. И когда вы начнете лепетать: «Я не знал, не понимал, не доглядел, ошибся. Меня Аркашка Дворкович обманул. Мне Тимакова не сказала. С кем не бывает!» – когда начнете так, председатель Егорова скажет: «Я вас лишаю слова!»

2011 г.

«Дядя, пора отчаливать!»

В середине 2011 года в связи с приближающимися выборами тех и этих, туда и сюда чрезвычайно активизировались как Предстоятель, так и Местоблюститель. Не устают нахваливать свою рабскую работу на галерах, увеличение скорости своей галеры (вы слышите, как скрипят уключины?), не закрывают рта в прославлении роста благосостояния народа благодаря их рабской работе, превозносят друг друга как государственных мужей. А началась эманация восторга еще минувшим летом.

И вот что интересно: уже тогда Предстоятелю внятно и публично было сказано: «Дядя, пора отчаливать!» И по телевидению все это видели. Но странно, сей спасительный призыв не имел никакого отклика, ни тишайшего отзвука. Полезно напомнить.

9 июня Предстоятель вдруг припожаловал на катере прямо на базу отдыха «Адлер» около Сочи в гости к студентам строительного отряда «Авторадио». И ему так хотелось нравиться молодым, что в состоявшемся разговоре он даже царя Николая, как и принято в народе, назвал Кровавым.

Визит был как бы внезапным, будто спонтанным, вроде неожиданным. Но если честно, спонтанность тут была той же второй-третьей свежести, как 20 октября у визита Местоблюстителя на журфак МГУ. Причем не только со стороны Самого, но и студентов.

С той стороны был заранее заготовлен секретный «список Владимира Табака», по которому только и пропускали в знаменитую 201-ю аудиторию, в результате чего студентов журфака в ней не оказалось, а сплошь – правоверные подсадные утки из других вузов, члены высокоинтеллектуального движения «Наши» и подобные им цыплята табака. Студенты же, в свою очередь, заранее заготовили для гостя плакатики и вопросы такого вопиюще дружеского характера: «Правда ли, что вы, по словам Сванидзе, лучше Ходорковского, который десять лет шьет варежки в ГУЛАГе?»

Ну, последствия этого широко известны. С одной стороны, самых активных вопросистов задержали и препроводили в отделение внутренних дел «Арбат». С другой, студентка Вера Качанова и ее подруги на следующий день вымыли полы в аудитории 201 и на всем журфаке. Это, естественно, напомнило, как 17 июля 1944 года в Москве прошли под конвоем 58 тысяч пленных немцев, а за ними – поливальные машины, смывшие все следы проклятого шествия. Значит, жива в молодом поколении историческая память отцов и дедов!

* * *

Но вернемся в «Адлер». Само это слово (по-русски – орел) залетело сюда из немецкого, который Предстоятель с молодых времен знает и любит. Возможно, он об этом сейчас вспомнил и, может быть, подумал, что, как державный орел, прилетевший на катере, он и держаться тут должен по-орлиному.

Студенты встретили Орла песней:

Тебя я, Вова, так ждала,
В тоске слагая эти строфы.
Ну, как здоровье, как дела?
Какие нынче катастрофы?..

А потом вдруг сразу без обиняков первый же вопрос в лоб Двуглавному: «А зачем нам нужна эта Олимпиада в 2014 году да еще и чемпионат мира по футболу в 2018-м?». И ведь кто вопрошает?! Сами строители спортивных объектов Олимпиады. И где так сказанули-то?!

В Сочи, в самом дорогом для Предстоятеля месте во Вселенной, с которым он связывает столько спортивно-политических надежд. И впечатление, что ответ у строителей на свой вопрос давно уже есть и весьма решительный, как у студентов журфака, и они сейчас хотят для смеха только пощипать пернатого.

В самом деле, если от 9 июня взглянуть хоть назад, хоть вперед – что увидим? Позади – крушение «Невского экспресса», около тридцати погибших; катастрофа на СШГ, 75 жертв; пожар в бардаке «Хромая лошадь», более сотни погибших.

Впереди еще более ужасная череда катастроф и гекатомб двуглавого режима: под Петрозаводском разбился старый Ту-134, погибли 47 человек; в Куйбышевском водохранилище затонул теплоход-инвалид «Булгария», погибли 120 человек, в том числе около 30 детей; в Томской области вынужденную «жесткую посадку» совершил пенсионер Ан-24, погибли 7 человек.

Неужели не соображаете с Местоблюстителем и своими женами, с каким чувством родственники погибших и миллионы соболезнующих им, весь народ, слушают ваши радостные речи о росте благосостояния и стабильности, об Олимпиаде, смотрят на ваши контрольные наезды в Сочи? Я думаю, многие хотят сказать: «Нужны нам ныне ваши Олимпиады и чемпионаты, как звезде зубы». Слышал такую неласковую поговорочку?..

И что же он ответил студентам? А вот: «У людей должно быть ожидание праздника.» Да, но ведь народ уже двадцать лет получает от вас только такие «праздники», что упомянуты выше. Или вы считаете праздниками фейерверки лжи о советской эпохе, фонтаны клеветы на ее великих сынов, салютные залпы наглости против правды истории? Да, так и есть. Ибо все это творится не только при вашем с Местоблюстителем одобрительном молчании, но и при активном участии.

* * *

«Ожидание праздника, – продолжает Предстоятель, – а мы даже чемпионаты России проводили в Германии. У нас катков не было!»

Да в советское время они были чуть не в каждом дворе! А кто их ликвидировал, кто убил массовый спорт? На днях какой-то Сергей Неверов из «Единой» вопил по телевидению в лицо Геннадию Зюганову, что коммунисты ликвидировали детские сады. Трудно сказать, чего тут больше – наглости или тупоумия. Вот как в Москве росло число яслей и детских садов: 1970 г. – 2143, 1980 г. – 2279, 1985 г. (даже Горбачев уже у власти) – 2465, 1986 г. – 2517, 1987 г. – 2567. Постоянный рост из года в год. Но через четыре года захватила власть банда, и все пошло под откос.

Отдали землю под банки, офисы да церкви с синагогами, вызвав восторг у таких, как Андрей Дементьев, певец Израиля:

Разные пути ведут нас к Богу —
Через храм, мечеть и синагогу.

Правда, он тут же честно признается:

Износился мой железный разум.

Верно. И мог бы добавить: «Умерла чугунная душа».

Между тем Предстоятель впаривал студентам: «Десятилетиями мы развивали оборонку». А кто «мы» – вы с Местоблюстителем? Оборонку создавали и развивали советские

люди, к которым вы оба имеете отношение лишь по случайному факту рождения в России. А могли бы родиться и в Нигерии.

«У них нет таких ракет, как у нас». У кого – «у них»? Даже в узком студенческом кругу, даже под гитару он не смеет назвать американцев американцами, а ракеты – советскими.

«Мы больше всех до сих пор в мире запускаем ракет». Вот каков запас советской прочности! Двадцать лет паразитируете на нем, жрете в три горла, но до сих пор – впереди планеты всей! Однако летят они у вас не туда и падают больше всех. Этим летом и осенью – шесть провалов подряд! А вот и седьмой – Фобос-Грунт. Захотелось им, видите ли, наконец, выяснить, есть ли жизнь на Марсе. И не пожалели на это пять с половиной миллиардов. Самое время пустить их в космос!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.